

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств

Научный журнал

№ 1 (10) • март • 2012

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

Культурология • Cultural Studies

- С. Н. Иконникова. Контуры и перспективы исторической культурологии
(Svetlana N. Ikonnikova. Perspective Historical of Culturology) 6
- С. Х. Шомахмадов. Генезис и развитие буддийского учения о царской власти
(на материале древнеиндийских и древнекитайских письменных памятников). Часть 1
(Safarali H. Shomakhmadov. The Genesis and development of the Buddhist teaching
about royal power (based on Indian and Chinese writing sources). Part 1) 15
- В. В. Суханов. Феномен музыкальных лейблов в современной России
(Vyacheslav V. Sukhanov. Phenomenon of musical labels in modern Russia) 25
- Е. Р. Пономарев. Путешествие в царство Кошечья: Англия и Америка в советской путевой
литературе 1920–1930-х гг. Часть 1 (Evgeny R. Ponomarev. Travelling to Koshey's Kingdom.
England and America in the Soviet travel literature of the 1920–1930's. Part 1) 29

Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение •

Library science, Bibliography, Bibliology

- М. Ю. Матвеев. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
в прессе военных лет (Mikhail Y. Matveev. State Public Library named
by M. E. Saltykov-Shchedrin in the press of the war years) 44
- Г. В. Михеева. Вторая мировая война и судьбы российских библиотек: каталог утрат
(Galina V. Mikheeva. The Second World War and the fate of Russian libraries: catalog of the lost) 50
- О. Н. Ильина. Книжное дело Петербурга второй половины XIX – начала XX в.
в исследованиях последних лет (1998–2007 гг.) (Olga N. Ilijna. The book publishing
in Saint-Petersburg for the second half of XIX – beginning of XX centuries
in the ec-research of the last years (1998–2007)) 53
- Н. Г. Кузьмина. Из истории издания учебной литературы по полиграфии
(учебник П. П. Коломнина) (Nina G. Kuzmina. From the history of the publication
of educational literature for polygraphy (tutorial by Petr P. Kolomnin)) 60
- Н. В. Пономарева. Издания Академии наук как специфический объект
библиографического отражения (Nina V. Ponomareva. Publications of the Academy
of sciences as a specific object of a bibliographic reflection) 64
- Е. А. Голлербах. «Год тяжелых испытаний»: И. Ф. Анненский и петербургское издательство
«Пантеон» (1907–1912) (Evgenii A. Hollerbach. «A Year of Heartrending Experiences»:
Innokentii Annensky and Pantheon Publishing House (1907–1912) in St. Petersburg) 68
- Е. И. Григорьянц. Книжная серия как инструмент стимулирования читательских интересов
(Elena I. Grigorjanc. Book series as an instrument to stimulate readers' interest) 75
- Н. В. Аверина. Реклама в деятельности книжных магазинов: традиции
и современные инструменты (Natalia V. Averina. Advertising in the activities
of the bookstores: traditions and modern tools) 80
- Н. А. Гринченко. Книготорговая фирма В. Греффа – Э. В. Гетца: из истории иностранной
книжной торговли в Санкт-Петербурге в первой половине XIX в. (Natalia A. Grinchenko.
Booktrading company by Wilgelm Greff – Ernest V. Getz: the history of foreign book-trade
in Saint-Petersburg in the first half of the XIXth century) 84

Социально-культурная деятельность • Socio-Cultural Activity

- Г. Ю. Литвинцева. Исследовательское пространство социально-культурной деятельности
(Galina Y. Lytvintseva. Research scope of social cultural activity) 90
- Ю. А. Помпеев. Конкурентно-рыночный механизм и его особенности
в социально-культурной сфере (Yuriy A. Pompeev. Competitive mechanism of the market
and its peculiarities in the socio-cultural sphere) 103

Е. А. Голлербах

«Год тяжелых испытаний»:

И. Ф. Анненский и петербургское издательство «Пантеон» (1907–1912)

В статье изложена история сотрудничества одного из лидеров русского литературного модернизма Иннокентия Анненского (1855–1909) с издательством, организованным известным деятелем российской печати Зиновием Гржебиным (1877–1929) для выпуска «модернизированных» памятников мировой литературы. Текст содержит материалы о «возрождении античности» в Российской империи накануне ее крушения.

Ключевые слова: Анненский, Гржебин, Зелинский, литературный перевод, русский модернизм, неоклассицизм, античная литература

Evgenii A. Hollerbach

«A Year of Heartrending Experiences»: Innokentii Annensky and Pantheon Publishing House (1907–1912) in St. Petersburg

This article describes the history of the collaboration of one of the leaders of Russian literary modernism, Innokentii Annensky (1855–1909), with Pantheon, a publishing house that was founded by a well-known figure in the Russian publishing world, Zinovii Grzhebin (1877–1929), to publish «modernized» versions of world literary masterpieces. The article talks about the «revival of the classical antiquity» in the Russian Empire on the eve of its collapse.

Keywords: Annensky, Grzhebin, Zielinski, literary translation, Russian modernism, neoclassicism, classical literature of the antiquity

Петербургское издательство «Пантеон» существовало с 1907 по 1912 г. В его работе принимали участие многие деятели русского литературно-художественного модернизма: Ю. К. Балтрушайтис, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, К. Д. Бальмонт, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, И. А. Бунин, Н. М. Виленкин (Н. Минский), С. М. Городецкий, М. В. Добужинский, Б. К. Зайцев, Вяч. И. Иванов, М. А. Кириенко-Волошин (М. Волошин), М. А. Кузмин, Е. Е. Лансере, С. К. Маковский, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, Л. Х. И. (Л. С.) Розенберг (Л. Бакст), Ф. К. Терников (Ф. Сологуб), В. Э. (В. Я.) Чемберс, С. В. Чехонин, Г. И. Чулков и другие. Инициатором, основным организатором и руководителем предприятия был царьинский мещанин, график, издатель Земгель (Зелик) Овшиев (Зиновий Исаевич) Гржебин (по родителям Гжебень, 1877–1929). Кроме него, «Пантеоном» владели и руководили некоторые члены его семьи (в частности, супруг его сестры журналист Гриша (Григорий) Абрамович (он же с середины 1900-х старотолочинский мещанин Мовша Залманов (Михаил Семенович) Фарбман, 1880–1933) и члены семьи Гуревичей (главой последней был лесопромышленник, землевладелец, меценат, приятель ряда известных деятелей культуры Шмуль Лейзеров (Самуил Лазаревич) Гуревич (Гурович, Гуревич-Гурович, Гурвич, 1861–1939).

Непостоянство руководства было вызвано

отчасти тем, что Гржебин, после вынужденного прекращения в 1906 г. возглавлявшихся им петербургских сатирических журналов «Жупел» и «Адская почта», был лишен права заниматься издательским делом, отчасти же – тем, что он не располагал в этот период достаточными для самостоятельного издательского дела средствами и был заинтересован в привлечении денежных ресурсов толстосумов Гуревичей.

Как не раз сообщили в свое время организаторы «Пантеона», они создали его для выпуска литературных памятников всех времен и народов, в лучших переводах, лучшем оформлении и по доступной широкой публике цене. Таким образом, генеральный план издательства выглядел просветительским и весьма актуальным для российской ситуации. Однако в действительности замыслы были несколько иными. Уже само название нового предприятия и все три его графические марки обозначили внимание организаторов «Пантеона» к античному наследию. Это внимание было обусловлено общим подъемом интереса международной образованной среды рубежа XIX и XX вв. к античности и попытками творческой интеллигенции использовать культурные достижения древности для решения новых задач. Пик досоветской отечественной неоклассики, по вполне консолидированному мнению исследователей, пришелся на 1911–1914 г.¹ Разумеется, названный социокультурный тренд

проявился и в издательском деле: например, в 1909 г. возникли известные проекты «Аполлон» и «Мусагет», в 1910 г. – «Альциона». Таким образом, можно констатировать, что «Пантеон», возникший в 1907 г., стал одним из первых проявлений неоклассицизма в российской печати.

Это предприятие должно было решать не столько пассивно-просветительские, сколько творческие задачи; его устремления были нацелены не вспять, к истокам культуры, а вперед, к ее светлому будущему. Организаторы «Пантеона» решили «модернизировать» богатства, выработанные человечеством за всю его предшествовавшую историю, придать передовой отечественной культуре величавость античного стиля, предложить соотечественникам новый этический и эстетический образец.

Именно поэтому издательство заинтересовалось сотрудничеством со специалистами по греко-римской древности, которые обладали бы не только необходимой квалификацией в своей профессии, но также безусловным авторитетом в культурном сообществе и творческим потенциалом.

Таких в Петербурге было тогда двое: польско-российский античник «с европейским именем» Тадеуш Стефан (Фаддей Францевич) Зелинский (1859–1944) и в то время несколько менее именитый Иннокентий Федорович Анненский (1855–1909). Желаемыми качествами обладали, кроме них – но в меньшей степени, чем они, – автор в целом малоудачного (по мнению Анненского, Иванова и других) перевода гомеровской «Илиады» Николай Максимович Виленкин (Н. Минский, 1856–1937), антагонист Анненского Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949), а также автор невысоко ценившихся специалистами (в том числе Анненским) переводов и интерпретаций античных текстов Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941). Следует иметь в виду и то, что Минский с декабря 1905 г. по март 1914 г., а супруги Мережковские с февраля (марта) 1906 г. по июль 1908 г. жили в Париже, Иванов же, потрясенный кончиной в октябре 1907 г. супруги, находился в длительных интенсивных исканиях трансфизической близости с новопреставившейся², – и, таким образом, их возможности участвовать в делах «Пантеона» в то время были ограничены.

Все пятеро тем не менее привлекли внимание Гржебина и его окружения.

Рассмотрим случай Анненского. Специалист в области сравнительного языкознания, полиглот, он уже с начала 1890-х гг. занимался главным проектом своей жизни – первым русским полным комментированным переводом Еврипида. В 1907–1909 гг. (т. е. в период между

возникновением «Пантеона» и своей кончиной) Анненский был «статским генералом», членом Ученого комитета Министерства народного просвещения, инспектором Петербургского учебного округа, читал (с осени 1908 г. до своей кончины) лекции по истории античной литературы на столичных Высших историко-литературных и юридических курсах Н. П. Раева. Ко второй половине 1900-х гг. он уже обнародовал значительную часть своих переводческих и творческих достижений и обрел реноме «тонкого знатока [древне]греческой литературы»³, «первоклассного эллиниста»⁴. При этом Анненский выказал себя не только знатоком, но и энтузиастом легендарного прошлого, «неоэллинистом», «прирожденным проповедником античности». Современники отмечали, что он, проповедуя, переиначивает и актуализирует древнюю литературу.

И профессиональная компетентность Анненского, и его репутация, и его незаурядные творческие способности в полной мере устраивали организаторов «Пантеона». 6 февраля 1908 г. Фарбман написал «царскосельскому Малларме»: «Милостивый Государь Иннокентий Федорович! Из прилагаемого проспекта Вы сможете ознакомиться в общих чертах, с задачами и программой „Пантеона“. Мы надеемся, что Вы сочувствуете такому предприятию и охотно поможете нам в трудном деле, которое мы предпринимаем. Вашими многообразными знаниями в области Мировой Литературы Вы могли бы оказать неоценимую услугу „Пантеону“. Как своим компетентным мнением при выборе произведений М[ировой] Л[итературы] для издания их в Пантеоне, так и вступительными статьями (которым мы придаем особенно большое значение) наконец, переводами. Прилагаемый проспект „Пантеона“ еще не отпечатан. Это лишь корректурный оттиск. Цель моего письма просить Вас разрешить нам присоединить Ваше имя к именам сотрудников „Пантеона“. Кроме того, я позволяю себе просить Вас назначить мне время, когда я мог бы лично с Вами переговорить, как о задачах „Пантеона“ вообще, так и о тех работах, какие Вы пожелали бы взять на себя. Так как мы спешим с выпуском Проспекта, то я вынужден просить Вас назначить мне один из ближайших дней. С совершенным Уважением М. Фарбман Михаил Семенович Фарбман „Шиповник“»⁵.

Личная встреча Фарбмана и Анненского незамедлительно состоялась. «Проповедник античности» одобрил новое издательство и пообещал свое участие в нем, при этом согласившись заняться сразу несколькими конкретными проектами.

Организаторы «Пантеона» оповестили публику – через прессу и посредством выпуска информационно-рекламных буклетов – о том, кто именно из именитых авторов согласился принять «ближайшее участие» в издании «томиков „Пантеона“», а также о некоторых деталях своих обширных планов. Среди книг, намеченных к выпуску, ими были названы комедия «Птицы» Аристофана и сборник «Бытовая поэзия древних и ее французские отражения: Геронда и Марсель Швоб» (оба тома – с переводами и статьями Анненского), сборники «Древнейшие греческие лирики» и «Древнейшие греческие стихотворения философские и религиозно-философские» (оба тома – с переводами и статьями Иванова), том Софокла (возможно, в переводе Мережковского, под редакцией и со статьей Зелинского), пастораль «Дафнис и Хлоя» Лонга (Лонгуса) (в переводе Мережковского), «Избранные страницы» А. М. Бейля (барона Ф. де Стендаля) и Г. Гейне (оба тома – с переводами и статьями Анненского). Кроме того, «Пантеоном» предполагалась публикация целого ряда переводов с латыни (Брюсова, Зелинского, Иванова, Мережковского); но к этим планам, насколько известно, Анненский отношения не имел, главным образом потому, что ценил древних римлян гораздо ниже, чем древних греков.

Некоторое время спустя текст информационно-рекламных публикаций был расширен: «Кроме перечисленных, в настоящее время готовятся избранные произведения: Гомера, Эврипида, Блэка [(У. Блейка)], Кольриджа, Вордсворта, Шелли, Лонгфелло, Теннисона, Иоста ван Вондела [(Й. ван ден Вондела)], Нодье, Ш. [(Жюль)] Ренара, братьев [де] Гонкур[ов], Бодлера, Сервантеса, Тирсо де Молина, [Дж.] Кардуччи, Ленау, Геббеля, Гуго фон Гофманстала, Бялика, Якобсена, Альмквиста, Эленшлегера, Ибсена, Киркегора, Словацкого, Красинского, Решетникова, Толстого, Чехова, Современных русских поэтов, и др[угие]»; в обновленном списке переводчиков и авторов вступительных статей здесь также был назван Анненский⁶.

Анонсированный «Пантеоном» том Эврипида, наиболее вероятно, предполагалось поручить Анненскому. Последний мог быть привлечен и к подготовке книг Ш. П. Бодлера и Г. У. Лонгфелло, которых он также переводил. Как бы то ни было, из анонсировавшихся «Пантеоном» изданий Анненский определенно взялся подготовить не менее четырех: не менее двух томов древнегреческого отдела, а также тома Стендаля и Гейне.

Последний факт имеет простое объяснение: оба автора – и француз, и немец – были востребованы российским литературным модерниз-

мом и специально интересовали Анненского. Менее очевидна ситуация с двумя другими объявленными «Пантеоном» книгами – переводом «Птиц» Аристофана и сборником «Бытовая поэзия древних и ее французские отражения».

Первое из названных произведений было к тому моменту уже многократно признано одним из важнейших шедевров жившего в 440–380-х гг. до новой эры «отца комедии», его «гениальнейшим либретто»⁷. Античный драматург изобразил в «Птицах» в пародийно-феерическом ключе построение и затем существование утопического – между небом и землей – города Нефелококкия (в русских переводах также Нефелококкия, Облакокушград, Тучекукуйщина, Тучекукуевск, Кукуев), идеального государства счастливых пернатых и примкнувших к ним людей. Вторая книга должна была представить российскому читателю обнаруженные незадолго до того бытовые сценки жившего в первой половине III в. до новой эры поэта Герода (или, иначе, Геродаса, Геронда, Геронды, Герондаса), квалифицировавшегося экспертами рубежа XIX и XX вв. как «настоящий реалист-художник без всякой примеси поэтической фантазии»⁸. Сочинения Герода рассматривались ими как «последнее слово греческой реалистической поэзии» и «ничто иное, как первоначальная форма комедии»⁹.

И Аристофан, и Герод (оба – критики и пародисты трагиков, в частности Еврипида), и отсутствие пафоса и «трепета идеальной мысли»¹⁰ в их сочинениях, и чрезмерная увлеченность этих авторов общественно-политическими и бытовыми частностями, и их вульгарный литературный стиль, и сам жанр комедии не были близки Анненскому, энтузиасту «трагичнейшего» творчества Еврипида. Однако он согласился выполнить для «Пантеона» обе эти работы. Почему?

Одной из причин было то, что Зелинский, признанный «Пантеоном» в качестве главного авторитета в области античной литературы, имел иную, нежели Анненский, точку зрения на Аристофана, Герода и жанр комедии. Он высоко ценил, пристально изучал и даже переводил сочинения Аристофана (в том числе «Птиц»), а «прелестным бытовым сценкам» Герода посвятил ряд благосклонных публикаций, обретая таким образом реноме главного российского специалиста и по данному предмету. Вот почему следует предположить, что инициатива поручить Анненскому именно этих двух античных авторов исходила от него. То, что Зелинский не занялся этим самостоятельно, объяснимо его большой занятостью в тот момент административно-педагогической деятельностью в столичном университете (где он был деканом историко-филологического факультета с 1906

по 1908 г.). 2 ноября 1908 г., например, он обратился к К. К. Арсеневу: «За последние 2 года деканство заставило меня почти прекратить мою литературную деятельность; но к концу этого года я его сдаю <...>»¹¹. Несколько дней спустя, 7 ноября, Зелинский сообщил П. Б. Струве: «Мое деканство кончается в декабре; я жду – не дождусь этого конца, чтобы возобновить свою литературную деятельность, которую мне пришлось сократить до минимума на все время своего деканства»¹².

Известно, что демонстративное дружелюбие Зелинского и Анненского скрывало «полемическое начало» их отношений¹³. Действительно, Зелинский, несмотря на свои неоднократные публичные комплименты в адрес Анненского, невысоко оценивал компетентность и результативность коллеги в области античной филологии, называя в качестве причины то, что «педагогически-административная карьера отвлекла его от строго-научных занятий»¹⁴. Отмечая «индивидуальные особенности» выполненных Анненским переводов Еврипида и формально признавая их допустимость, он тем не менее настойчиво удалял эти особенности, даже вопреки откровенному сопротивлению переводчика¹⁵. Кроме того, Зелинский, ощущая в себе талант не только ученого, но и литератора, критично относился к творческой манере коллеги и позволял себе давать ему советы, от которых тот, пока мог, отказывался¹⁶. Анненский же, напротив, видел изъяны в профессиональных и литературных достижениях авторитетного товарища и давал ему понять это в печати. Зелинский считал себя «человеком совсем необидчивым»¹⁷, однако все это осталось в его эмоциональной памяти: написанные им некролог Анненского и посмертную энциклопедическую статью о нем можно назвать энциклопедией разногласий автора с новопредставившимся. Зато с антагонистом последнего Вяч. И. Ивановым Зелинского уже с 1905 г. соединяли «очень интимные и тонкие личные отношения», которые «никогда не прерывались»¹⁸. Впоследствии (в 1917 г.) корифей антиковедения, обладавший выраженной склонностью выстраивать разного рода иерархии, хотя и был вынужден публично заявить, что «как поэт <...> [Анненский был], без сомнения, на много голов выше», чем он сам, подчеркнул при этом, что по своим научным качествам и заслугам автор «русского Еврипида» всегда стоял гораздо ниже него¹⁹. Проявлением агона двух античников стало и то, что в 1910-х гг. Зелинский, приступив к подготовке для московского издательства Сабашниковых составленного коллегой «Театра Еврипида», добровольно принял на себя роль сатрапа и подверг попавший в его руки

литературный материал радикальной и малообоснованной переделке: реструктуризации, обширному купированию и переписыванию. Когда же небезразличные наблюдатели, расценив эту его деятельность как порчу «труда жизни» Анненского, выступили с публичными протестами, Зелинский решил заявить (и именно на страницах «труда жизни» покойного), что Анненский «плохо <...> понимал Еврипида» и «плохо писал», его стихи настолько неудачны, что публикация их произвела бы «убийственное» для автора впечатление и «опорочила [бы его] память»²⁰.

Немаловажным представляется и то обстоятельство, что, кроме «Пантеона», издательств, которые проявляли бы интерес к выполненным Анненским переложениям древних греков, было мало; С. К. Маковский впоследствии заметил: «<...> Печататься ему было негде»²¹.

В 1908 г. предполагалось, что отношения «Пантеона» и Анненского будут развиваться и в издательской области. Руководители предприятия предполагали организовывать в своей редакции публичные лекции о мировой литературе и литературно-художественные вечера. Гржебин написал Брюсову 11 февраля 1908 г.: «Лично я придаю большое значение лекциям по Мировой Литературе, а также „Вечерам Мир[ой] Литер[атуры]“. – Все это внесет жизнь в наше предприятие и выведет дело это на широкую дорогу»²². В этих лекциях и редакционных приемах, по замыслу издателей, должны были принимать участие К. С. Алексеев (Станиславский), Б. С. (Б. И.) Анисфельд, Анненский, Бакст, Белый, Бенуа, Блок, Брюсов, Бунин, Волошин, Добужинский, Зелинский, Иванов, Н. В. Корнейчуков (К. И. Чуковский), К. Т. К. (В. Э.) Мейерхольд, Мережковский, К. А. Сомов, Л. А. Сулержицкий и другие передовые писатели, художники и артисты. Оценивая в печати планы «Пантеона» в их совокупности, авторитетный наблюдатель назвал их «весьма заманчивыми»²³.

Расчет организаторов «Пантеона» на то, что объявление «князей литературы» в качестве сотрудников и друзей обеспечит новому предприятию своевременное и благосклонное внимание прессы и публики, оправдался. Например, одна из столичных газет откликнулась весной 1908 г. на выход первого же издания «Пантеона»: «Книжный рынок обогатился новым, широко задуманным и, судя по началу, серьезным издательством. Предприятие это – „Пантеон мировой литературы“ (так в оригинале. – Е. Г.) Издательство поставило себе целью дать русскому читателю, по скромной цене, в образцовом переводе и издании, библиотеку мировых авторов. Имена переводчиков (И. Ф. Анненский, К. Д. Бальмонт,

Вяч. Иванов, И. Бунин, Вал. Брюсов, Ал. Бенуа, Федор Сологуб, проф. Ф. Зелинский, Д. С. Мер[е]жковский и др.) достаточное ручательство за точность и художественность переводов»²⁴.

Однако рекламное использование имени Анненского оказалось, к сожалению, единственным заметным результатом взаимодействия «Пантеона» со «статским генералом»: ни один из их совместных проектов не осуществился. Причиной этого стал дефицит у издательства денег. Уже 11 февраля 1908 г., через пять дней после того, как Фарбман обратился к Анненскому с предложением о сотрудничестве, его шеф Гржебин написал Брюсову: «Многоуважаемый Валерий Яковлевич <...>. Что касается <...> Вашего письма, в котором Вы хотите выяснить Вашу роль, как редактора [„Пантеона“], то этот пункт самый тяжелый для меня. Искренно пишу Вам, что Вы, как редактор французского отдела, делу **крайне** необходимы. Я очень хорошо понимаю, что Вы в этой роли незаменимы. Но положение Пантеона в настоящее время не таково, что бы [(так в оригинале)] мы могли решиться на это. У нас просто средств нет сейчас <...>. Я не могу платить Вам как редактору. Я принужден по этому отказаться от таких идей. Но – знаете, – что это исключительно из-за отсут[с]вия соответствующих средств»²⁵. Даже гонорары за выполненную авторскую работу «Пантеон» платил Брюсову (как и другим авторам) неудовлетворительно. В июле 1908 г. московский мэтр сообщил Иванову: «<...> „Пантеон“ далеко не проявляет должной деятельности. Между нами сказать, и платит он с большими затруднениями...»²⁶. В другом письме он напомнил тому же адресату: «<...> Надежды на исправное получение гонорара с издательства – очень мало»²⁷.

Денежный дефицит привел к нехватке у «Пантеона» пригодных к изданию текстов. В начале 1909 г. Фарбман написал Брюсову, автору пантеоновской антологии «Французские лирики XIX в.»: «<...> К вопросу о дальнейших книгах. Сейчас мы кроме „Французских Лириков“ издадим еще, вероятно, трилогию Софокла, и этим, собственно говоря, исчерпывается весь материал. Невозможность планомерно и систематически осуществлять намеченную себе программу приводит нас в отчаяние <...>»²⁸. В заботах о литературном материале издатель вспомнил и об Анненском. 30 января 1909 г. он вновь написал ему: «Многоуважаемый Иннокентий Федорович. Не знаю, приходилось ли Вам кое-что слышать о судьбе „Пантеона“, зарождение которого Вы в свое [время] приветствовали. Во всяком случае Вы, несомненно, недоумеваете относительно того, что мы в течении (так в оригинале. – Е. Г.) целого года мы (так в оригинале. – Е. Г.) ни разу

не обратились к Вам по поводу работ, которые Вы любезно обещали предоставить нам. Как и во всяком молодом деле, этот первый год был для нас годом тяжелых испытаний. Но в результате, после целого ряда ошибок, неудач и разочарований, мы начинаем ощущать твердую почву под ногами. Мы теперь снова обращаемся к Вам. Но мы также не знаем, что стало за этот год с теми работами, которые Вы нам обещали. В настоящее время нас особенно интересует (так в оригинале. – Е. Г.) Стендаль и Аристофан. Мы будем Вам очень благодарны, если известите, в каком положении они сейчас у Вас. Если бы их можно было бы издать еще в этом сезоне, это было бы чрезвычайно приятно. С нетерпением будем ждать Вашего ответа. С истинным Уважением (так в оригинале. – Е. Г.) М. Фарбман»²⁹.

При этом денег на оплату работы «Пантеон» не имел, и даже те ограниченные средства, которыми издательство в тот момент могло располагать, Гржебин предпочитал тратить на издание не античной литературы, в рыночном успехе которой он не был уверен, а проверенной классики более близкого времени. Он написал Бенуа 15 апреля 1909 г. (из петербургской тюрьмы «Кресты», где в тот момент находился): «Дорогой Александр Николаевич, Конечно, Ваш план издания Овидия (в переводе Зелинского и „роскошном оформлении“. – Е. Г.) великолепен, но ведь это мечта! Или много лет нужно будет, пока приведешь такое дело к хорошему концу. И потом, если уж так много энергии, любви, денег (денег тоже!) потратить, так не лучше ли это все посвятить не Овидию, а хотя бы Толстому – „Война и Мир“? Я не смогу точно объяснить, почему важнее, лучше „Войну и Мир“ иллюстрировать, чем произведения Овидия. Объяснить не смогу, но думаю так»³⁰.

Финансовый дефицит оказался настолько жестоким, что Фарбман был вынужден обратиться 13 мая 1909 г. к Брюсову с просьбой дать «Пантеону» в долг хотя бы какую-нибудь сумму, дабы погасить горящие векселя³¹. Разумеется, отсутствие денег у издательства вредило репутации «Пантеона». Рокowym образом сказало оно и на отношении культурного сообщества к издательским инициативам предприятия: например, Волошин сообщил в октябре 1908 г. в одном из частных писем, что лекции по договоренности с «Пантеоном» «едва ли выйдут», поскольку у издательства «нет денег совершенно»³². В ноябре 1908 г. Фарбман признался Брюсову: «С „лекциями“, к сожалению, обстоит плохо, так как до сих пор ни одна из обещанных нам лекций не готова. Мы очень жалеем об этой неудаче <...>»³³.

Понятно, что Анненский утратил интерес к «Пантеону»³⁴ и, по-видимому, к работе для него

даже не стал приступать. К тому же у него появились новые издательские перспективы: весной 1909 г. он принял самое деятельное участие в другом неоклассицистическом и гораздо больше обещающем издательском проекте – «Аполлон».

Инициатором, организатором и одним из владельцев этого предприятия стал С. К. Маковский, тоже автор «Пантеона», познакомившийся с Анненским в марте 1909 г. Впоследствии он неоднократно признавал, что, не случись его встречи с «царскосельским Малларме», «Аполлон» «вряд ли возник бы»³⁵. «Мое знакомство с Анненским, – написал Маковский в воспоминаниях, – необыкновенное его обаяние и сочувствие моим журнальным замыслам <...> решили вопрос об издании „Аполлона“»³⁶. Именно Анненский стал «стратегом» этого предприятия: им были выработаны весной 1909 г. концепция, программа и даже рубрикация журнала. Книжное издательство «Аполлон», начавшее действовать осенью 1911 г., уже после кончины Анненского (в ноябре (декабре) 1909 г.), было задумано также при его участии.

«Пантеон» же просуществовал до 1912 г., выпустив за шесть лет своего существования в общей сложности пятьдесят семь томов разных авторов, разного объема и разного формата, а также несколько каталогов и довольно много технической продукции для собственных нужд: листовки, конверты, бланки. В последний год своего существования, однако, он не выпускал книг, поскольку в 1911 г. Гржебин вдохновился проектом строительства на окраине столицы, на острове Голодай, жилищно-делового массива «Новый Петербург» и переключил свою энергию и средства на это.

Примечания

¹ Кириков Б. М. Неоклассицизм до и после революции: о роли клас. традиций в архитектуре Петербурга–Ленинграда // Санкт-Петербург: окно в Россию: 1900–1935: материалы междунар. науч. конф. Париж, 6–8 марта 1997 / [сост. и науч. ред. Е. Берар; ред. А. И. Добкин]. СПб.: Феникс, 1997. С. 52–53.

² См.: Нефедьев Г. В. К истории одного «посвящения»: Вячеслав Иванов и розенкрейцерство // Вячеслав Иванов – творчество и судьба: к 135-летию со дня рождения / [сост. и авт. предисл. Е. А. Тахо-Годи; отв. ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи]. М.: Наука, 2002. С. 194–202; и др.

³ [Ликийдопуло М. Ф.]. А. Кондратьев. Мифологические рассказы <...> // Речь. СПб., 1908. 29 февр. № 51. С. 5. Подп.: Эллин.

⁴ Митрофанов П. П. Иннокентий Анненский // Русская литература XX в.: (1890–1910) / под ред. С. А. Венгерова. [Ч. 1]. М.: Мир, [1917]. [Т. 2]. С. 289.

⁵ РГАЛИ. Ф. 6 (И. Ф. Анненский). Оп. 1. Ед. хр. 374. Л. 1

(с искажениями опубли.: Анненский И. Ф. Письма: [в 2 т.] / сост., [авт. предисл.] и коммент. А. И. Червяков; [отв. ред. М. В. Рейзин]. СПб.: Галина скрипит: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2009. Т. 2: 1906–1909. С. 130).

⁶ Книгоиздательство «Пантеон»: «Мировая литература»: (проспект). [СПб.: Пантеон, 1908]. С. 6 и др.

⁷ Шестаков Д. Новейшие изучения древне-греческой литературы и жизни. Казань: [Имп. Казан. ун-т], 1904. С. 59.

⁸ Зелинский Ф. Герод или Геронд // Энциклопедический словарь / [общ. ред. И. Е. Андреевский, К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский, В. Т. Шевяков]. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1893. Т. 8-а, [вып. 16]. С. 545.

⁹ Церетели Г. Ф. Герод и реализм в александрийской поэзии [1]: вступ. публ. лекция (12 окт. 1905 г.) // Уч. записки Имп. Юрьев. ун-та. 1906. № 3, [отд. 2]. С. 10; Его же. Герод и реализм в александрийской поэзии [2]: вступ. публ. лекция (12 окт. 1905 г.). Юрьев, 1906. С. 10; и др.

¹⁰ Анненский И. Античная трагедия: (публ. лекция) // Мир Божий. 1902. № 11, отд. 1. С. 41.

¹¹ РО ИРЛИ. Ед. хр. 21 495. Л. 1–1 об.

¹² АДП РНБ. Ф. 753 (П. Б. Струве). Ед. хр. 43. Л. 3–3 об.

¹³ [Червяков А. И. Комментарии] // Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии 1899–1900 годов / [сост., авт. подгот. текстов, предисл., прил., примеч., указ. А. И. Червяков]. Иваново: [Юнона], 2000. С. 228.

¹⁴ [Зелинский Ф. Ф.]. Анненский, Иннокентий Федорович // Новый энциклопедический словарь. Т. 2 / [общ. ред. К. К. Арсеньев]. СПб.: Брокгауз–Ефрон, [1911]. Стб. 921. Подп.: Ф. 3.

¹⁵ См.: Зелинский Ф. Из жизни идей: науч.-популяр. ст. Т. 2. Древний мир и мы: лекции, чит. ученикам выпуск. классов С.–Петерб. гимназий и реал. училищ весной 1903 г. Изд. 3-е. СПб., 1911. С. 373–376.

¹⁶ См.: Зелинский Ф. Предисловие редактора [1] // Театр Еврипида / пер. [с древнегреч.] со введ. и послесл. И. Ф. Анненского; под ред. и с коммент. Ф. Ф. Зелинского. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. Т. 1. С. VIII–IX. На обл. указ.: «Еврипид. Драм.».

¹⁷ АДП РНБ. Ф. 753 (П. Б. Струве). Ед. хр. 43. Л. 14 (это письмо Зелинского к Струве, от 1 февраля 1911 г.).

¹⁸ См.: [Шор О. А., Иванов Д. В.]. Парерга и паралипомена // Иванов Вячеслав. Собр. соч.: [в 4 т.] / [ред. Д. В. Иванов и О. А. Шор (Дешарт); авт. введ. и примеч. О. А. Шор (Дешарт)]. Брюссель: [Foyer oriental chrétien], 1979. [Т.] 3. С. 837 и др.

¹⁹ Зелинский Ф. Предисловие редактора [2] // Театр Еврипида. М.: М. и С. Сабашниковы, 1917. Т. 2. С. XVII.

²⁰ Там же. С. XVII, XXII–XXIII (выделено Зелинским).

²¹ Маковский С. Портреты современников. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 252.

²² См.: НИОР РГБ. Ф. 386 (В. Я. Брюсов). Карт. 84. Ед. хр. 2. Л. 7 об.

²³ [Балтрушайтис Ю. К.?]. Пантеон // Весы. 1908. Ноябрь, [№ 11]. С. 66. Подп.: М. П.

²⁴ В мире литературы и искусства // Современ. слово. СПб., 1908. 18 апр. № 187. С. 3. Подп. Н. а.

²⁵ НИОР РГБ. Ф. 386 (В. Я. Брюсов). Карт. 84. Ед. хр. 2. Л. 7–8 (выделено Гржебиным).

²⁶ Там же. Ф. 109 (Вяч. И. Иванов). Карт. 13. Ед. хр. 84. Л. 25–25 об. (это недатированное, от 7 июля 1908 г. по содержанию и почтовым штемпелям на конверте, письмо).

²⁷ Там же. Л. 27–27 об. С незначительными искажениями опубл.: Переписка [В. Я. Брюсова] с Вячеславом Ивановым / предисл. и публ. С. С. Грецишкина, Н. В. Котрелева и А. В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 85. Валерий Брюсов / гл. ред. В. Р. Щербина; [отв. ред. А. Н. Дубовиков, Н. А. Трифонов, при участии Т. Г. Динесман]. М.: Наука, 1976. С. 509–510. Это недатированное, от середины (конца) июля 1908 г. по содержанию, письмо.

²⁸ Там же. Л. 8–8 об. (это недатированное, возможно от 24 января по содержанию, адресу на бланке и почтовым штемпелям на конверте (см.: Там же. Л. 22–22 об.), письмо).

²⁹ РГАЛИ. Ф. 6 (И. Ф. Анненский). Оп. 1. Ед. хр. 374. Л. 2 (с искажениями опубл.: Анненский И. Ф. Письма. Т. 2. С. 131–132; текст приведен с исправлением пунктуации).

³⁰ ОР ГРМ. Ф. 137 (А. Н. Бенуа). Оп. 1. Ед. хр. 898. Л. 26–26 об. (с искажениями и неверной датировкой частично опубл.: Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников: [в 2 т.] / [ред.-сост., авт. вступ. ст., очерков и коммент. И. С. Зильберштейн и В. А. Самков]. Л.: [Худож. РСФСР, 1971]. [Т.] 1. С. 421; текст приведен с исправлением пунктуации).

³¹ См.: НИОР РГБ. Ф. 386 (В. Я. Брюсов). Карт. 106. Ед. хр. 11. Л. 13–13 об.

³² Цит. по: Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина: летопись жизни и творчества. СПб.: Алетейя, 2002. [Т. 1]: 1877–1916. С. 210 (это письмо к Е. О. Кириенко-Волошиной (Глазер, Волошиной), от 5 октября).

³³ НИОР РГБ. Ф. 386 (В. Я. Брюсов). Карт. 106. Ед. хр. 11. Л. 3 (это письмо от 8 ноября 1908 г.).

³⁴ Расставание, впрочем, произошло безболезненно. Показательно, например, что в начале 1910-х гг. ученик и поклонник Анненского Н. С. Гумилев, откликнувшись на сделанное ему Г. (Г. Т.) Робакидзе предложение перевести поэму «Змиеед» («Змееед», «Поедающий змей», 1901) Л. (Л. П.) Разикашвили (Важи-Пшавелы), которого некоторые модернисты считали «первым грузинским символистом», заявил о своей готовности выполнить эту работу для «Пантеона». Он сообщил Робакидзе в июле 1911 г.: «Что касается перевода „Змеееда“, я с большим удовольствием возьму его на себя, если он не содержит технических трудностей. Тогда его, может быть, удастся опубликовать в Пантеоне с Вашим предисловием. Но несчастье в том, что грузинский язык я знаю очень плохо и буду в состоянии перевести единственно при условии наличия подстрочника и с указаниями какого-нибудь знатока» (цит. в обратном переводе с грузинского по: Никольская Т. Л. Гумилев и грузинские символисты // Wiener Slawistischer Almanach. Wien, [1984]. Sonderband 15: Гумилевские чтения. [Вып. 2] / [Hrsg. von I. F. Martynov; introd. by M. Altschuller, G. Cheron]. S. 97–98 (выделено Гумилевым); приведенную характеристику Важи-Пшавелы см.: Там же. С. 99). Отметим также, что в 1918–1919 гг. Гржебин издал – при участии петроградского издательства «Гиперборей» М. Л. Лозинского – переведенный Гумилевым «ассирио-вавилонский эпос» «Гильгамеш» и «вакхическую драму» «Фамира-кифаред» (1906) Анненского.

³⁵ Маковский Сергей. Портреты современников. С. 252.

³⁶ Маковский Сергей. На Парнасе «Серебряного века». [Изд. 2-е, с изм.]. Нью-Йорк: Орфей, 1986. С. 198.

Аверина Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры книгоиздания и книжной торговли Северо-Западного института печати (СЗИП) Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (СПГУТД)

Averina Natalia Vasilevna, PhD of philology, senior lecturer of Department of book publishing and book trade of North-Western Institute of Print (Saint-Petersburg) of Saint-Petersburg State University of Technology and Design (nv.averina@gmail.com)

Баканова Людмила Николаевна, концертмейстер кафедры русского народного песенного искусства СПбГУКИ

Bakanova Liudmila Nikolaevna, leader of Department of Russian National Song Art of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (lusimba@gmail.com)

Белоусов Александр Федорович, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и детского чтения СПбГУКИ

Belousov Alexandr Fedorovich, PhD of philology, associate professor of Department of Literature and children's reading of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (afbelousov46@yandex.ru)

Вагабов Рафаил Юсуфович, преподаватель кафедры хореографии СПбГУКИ

Vagabov Rafail Yusufovich, lecturer of Department of choreography of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (marina_rio@mail.ru)

Вильчинская-Бутенко Марина Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности СПбГУКИ

Vilchynskaya-Butenko Marina Eduardovna, PhD of pedagogical sciences, associate professor of Department of Socio-cultural Activities of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (3055556@rambler.ru)

Голлербах Евгений Александрович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела архивных документов Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

Hollerbach Evgenii Aleksandrovich, PhD in Philology, senior researcher of the Department of Archival Documents of the National Library of Russia (Saint Petersburg) (main.inspector@gmail.com)

Григорьянц Елена Игоревна, кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы Северо-Западного института печати (СЗИП) Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (СПГУТД)

Gigorjanc Elena Igorevna, PhD of philosophy, associate professor of Department of advertising of North-Western Institute of Print (Saint Petersburg) of Saint-Petersburg State University of Technology and Design (alena_vld@mail.ru)

Гринченко Наталья Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора книговедения отдела редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

Grinchenko Natalia Alexandrovna, PhD of philology, senior researcher of Book Studies Department of National Library of Russia (Saint Petersburg) (patrusheva@nlr.ru)

Иконникова Светлана Николаевна, доктор философских наук, профессор, действительный член РАЕН, действительный член Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ), заслуженный деятель науки РФ, президент Санкт-Петербургского культурологического общества, заведующая кафедрой теории и истории культуры СПбГУКИ

Ikonnikova Svetlana Nikolaevna, doctor of philosophy, professor, full member of Russian Academy of Natural Sciences, full member of International Higher Education Academy of Sciences (IHEAS), honored figure in Science of Russian Federation, President of Saint-Petersburg Culturology Society, Head of Department of Theory and History of Culture of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (ikon.08@inbox.ru)

Ильина Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора книговедения отдела редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

Ilijna Olga Nikolayevna, PhD of pedagogics, associate professor, senior researcher of Book Studies Department of National Library of Russia (Saint Petersburg) (o_ilina@mail.ru)

Ипполитова Виктория Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций СПбГУКИ

Ippolitova Victoria Vladimirovna, PhD of philology, associate professor of Department of Intercultural Communications of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (vickyip@mail.ru)